

“YOSH TADQIQOTCHI” ilmiy elektron jurnali

Vebsayt: <http://2ndsun.uz/index.php/yt>

ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ГЕРОЯ В РОМАНАХ О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789 г.

Аюпов Т.Р., Охунов Ш.Р.

Факультет русского языка и литературы, Кокандский государственный педагогический институт, имени Мукимии. Коканд. Узбекистан. ORCID: 0000-0002-6251-3755

Инфо:

Принято: 09.02.2022
Просмотрено: 11.02.2022
Опубликовано: 12.2.2022

Ключевые слова:

революция, идеалы,
террор, милосердие,
народ,
мифологизация, В.
Гюго, А. Дюма

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является проблема героя как выразителя противоречий революционной эпохи, как носителя мифа, великой социальной утопии – справедливости, равенства и братства – донныне сохраняет научную актуальность и для историков, и для литературоведов. На основе методологии историко-типологического подхода в статье рассмотрены в качестве репрезентативных романы о французской революции 1789 г.: «Жозеф Бальзамо» А. Дюма, «93 год» В. Гюго, «Боги жаждут» А. Франса.

Copyright © 2021. [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Annotation. The purpose of this article is the problem of the hero as a spokesman for the contradictions of the revolutionary era, as the bearer of a myth, a great social utopia - justice, equality and fraternity - still retains scientific relevance for both historians and literary critics. Based on the methodology of the historical-typological approach, the article considers as representative novels about the French Revolution of 1789:

"Joseph Balsamo" by A. Dumas, "93" by V. Hugo, "The Gods Thirst" by A. France.

Key words: revolution, ideals, terror, mercy, people, mythologization, V. Hugo, A. Dumas.

Проблема героя как выразителя противоречий революционной эпохи, как носителя мифа, великой социальной утопии – справедливости, равенства и братства – доныне сохраняет научную актуальность и для историков, и для литературоведов. Наша цель в данной статье – выявить типологическое родство главных героев, воплотивших центральную оппозицию добра и зла, насилия и милосердия в историческом и литературном дискурсе изображаемой эпохи. Анализируются метаморфозы, которым подвергаются гуманистические идеалы при столкновении с реальной жизнью. Исторические и вымышленные герои проходят испытание «историей». В каждом из романов возникает образ революции, «пожирающей своих детей», героический и трагический, включающий элементы десакрализации мифа.

Франция XIX века, вышедшая из революции 1.789 – 1.794 годов, ничем не была похожа на Францию старого режима. Борьба, продолжавшаяся четверть века, совершенно изменила структуру общества, взаимоотношения классовых сил, интересы и систему взглядов. [1. с. 10] Политическая реальность, этико-политическая проблематика закономерно и естественно в центре романов о Французской революции 1789 г, созданных на её родине в XIX–начале XX вв. Идеологические и социальные процессы, стремительное разрушение вековых традиций, войны, перекраивавшие карту мира, стали предметом актуальной научной и художественной рефлексии. Ценностные разломы революционной эпохи доныне привлекают внимание учёных «Мне мерещится история Революции бесконечно долгая, уходящая далеко вниз по течению времён и заканчивающаяся не ранее конца XIX или даже начала XX века» [5 с. 114], – пишет в 1978 г французский историк Ф. Фюре. В романах, созданных в век революции, время течёт из прошлого в будущее, они передают драматизм идеологических, гуманистических исканий человечества на одном из трагических «перекрёстков» истории. Помимо собственно исторических и политических причин, революционная эпоха привлекала романистов своим напряжённым драматизмом, трагизмом судеб участников событий, игрой страстей, возносивших героев к вершинам славы с тем, чтобы затем низвергнуть, погубить, отправить на гильотину.

Исторические романы о Французской революции многочисленны и разнообразны (Бальзак, А. Дюма, Э. Сю, В Гюго, Барбе д'Оревийи, Эркман Шатриан). [3. с. 67] В XIX в они выдвигают на первый план проблему народа, революционного насилия, «проклятие долга», фигуру Героя, творца истории и её жертвы, и – как следствие – его нравственно-этическую победу или катастрофу, рисуют

время трагическое, «созидательное и чудовищное» [4. с. 77-81] Нравственно-политическая проблематика разрабатывается с опорой на историческую парадигму понимания хода событий, на эстетические и этические представления о революции, понимание которой на каждом этапе исторического развития Франции – в 1789, 1794, 1815, 1830, 1848, 1851, 1871 гг – переосмысливается, приобретает новую актуальность, вписывается в новый социополитический и социолитературный контекст [4 с. 56] Столь глубоко освоенная в романтической историографии [1 с. 69], в трудах писателей и учёных (А Тьер, Ф Минье, О Тьерри, Ж Мишле, А де Ламартин, Э Кине, Луи Блан и др) «реальность» сотрясавших Францию революционных катаклизмов интерпретировалась в соответствии с новым историческим опытом и исследовательской методологией, этическими и историческими взглядами авторов, формировала новое общественное и личностное сознание эпохи, стимулировала развитие литературных направлений и жанров Парадигма Героя, преломляющая общественно-политическую проблематику революции, по-разному воплощена в романтическом романе Гюго “Quatrevingt-treize” (1874), в реалистическом романе Франса “Les Dieux ont soif” (1912) в историко-приключенческой тетралогии А. Дюма (“Joseph Balsamo ou les Mémoires d’un médecin” (1846–1848); “Le collier de Reine” (1850); “Ange Pitou” (1850–1851); “La Comtesse de Charni” (1852–1855). Эти произведения в соответствии с авторскими жанрово-эстетическими стратегиями представляют инварианты трагического мифа о герое Гюго-романтик, поэт, автор «Возмездий», «Наполеона Малого», «Истории одного преступления», «Отверженных», в романе «Девяносто третий год», написанном после трагических событий Парижской коммуны, почти гротескно изображает политическую демагогию лидеров революционного террора, образы которых – Дантона, Робеспьера, Марата – почти карикатурны, и противопоставляет им неисторического героя, возвеличивает Говена, которого заслуженно казнят, но который, однако, завоёвывает в глазах повествователя и читателя высокий статус трагического Героя, «человека будущего» Нравственная доминанта его поступка – освобождение врага революции маркиза де Лантенака – оказывается выше политической целесообразности, но вынесена на романтической основе в будущее, в абстрактное пространство утопии. В тетралогии А. Дюма, одного из создателей французской популярной исторической романистики XIX в, соотнесены неотвратимый ход истории, в которой участвуют массы, и «творец». Роман Гюго стал предметом дискуссий в 2015, 2019 гг истории – авантюрист, масон, якобы владеющий тайнами мистического знания, – Жозеф Бальзамо этот герой, как и его прототип (Калиостро), окружён ореолом вымысла, его политическая миссия – подготовка революции во Франции – представлена в потоке эффектных, увлекательных, окрашенных тайной приключений,

случайностей и событий Наделённый ореолом байронической исключительности, герой-демиург по мере развёртывания сюжета постепенно бытовизируется, «клишируется», образ приобретает ироническую окраску, и положительная ценностная функция героя переходит к носителю дворянской чести, к де Шарни, который верен своему сословному долгу, и к представителю третьего сословия – республиканцу Жильберу. В процессе эволюции этот персонаж приобретает масштаб не менее весомый, чем «творец истории» Бальзамо. Логике событий, влекущих дворянскую монархию к катастрофе, противопоставлен собирательный образ великой Франции и её народа, одним из выразителей которого стал Жильбер. Структурирующую функцию выполняет миф и формирующая его позиция повествователя Эстетическая проблематика, трактовка темы героя подчинены законам поэтики романтизма. Исторические романы о французской революции конца XVIII– начала XIX вв претендуют на «достоверность», создают картины революционных событий, мифологизируют историю, её героев и антигероев. Они рисуют трагическую несовместимость высоких идеалов «Декларации прав человека и гражданина», сакральной утопии свободы с реальной жизнью; судьбу индивида, то ли вознесённого потоком событий к вершинам славы, то ли гибнущего под жерновами истории. Они содержат глубокий и актуальный для многих поколений осмысления феномена революции, процессов её мифологизации и демифологизации. В этих романах находят воплощение архетипы героев ушедших в прошлое эпох. В разных модификациях жанра исторического романа, в творчестве писателей – и романтиков, и реалистов, и тех, кого исследователи относят к популярной литературе, – дискурс революции предстаёт в парадигме оппозиции добра и зла, где каждое из противоположных начал чревато иллюзией и самоотрицанием – на уровне социально-историческом и на уровне литературного мифа.

Французский исторический роман XIX–начала XX вв, изображая революцию 1789 г, не отрицал её грандиозного масштаба и значения, рисовал массовые сцены, картины событий, драматические коллизии, вписывал в них судьбы своих героев, всегда противопоставлял наделённым амбициями, манипулировавшим массами демагогам народ – наивный, заблуждающийся, страдающий, совершающий ошибки, жаждущий справедливости. Искренне преданные идеалам революции, творцы истории, герои тоже не свободны от заблуждений Парадокс и закономерность в том, что и те, и другие, если они не манипуляторы-демагоги, типа Бальзамо, как правило, не могут избежать гильотины. Она выполняет функцию рока, подчиняясь железной логике революционного террора, гражданской войны Она – трагический знак ценностных трансформаций, которые порождает революция, неизбежно «пожирающая своих детей» Образ революции приобретает масштаб великой

утопии, в попытках воплотить которую гибнут идеальные и неидеальные герои французских исторических романов XIX–начала XX вв. Ангажированность авторов – не в отрицании социальных утопий, а в понимании их умозрительной природы, в запросе на глубокое понимание реальной жизни [1. с. 91] при воплощении самых гуманных политических идей Романы о Французской революции 1789 г рисуют героическую и трагическую эпоху, десакрализуют мифы о её Героях, позволяют глубже осознать «метаморфозы феномена революционного сознания» [2. с. 43] в историческом нарративе XIX–начала XX вв.

Список используемой литературы

1. Литвиненко Н. А. Документ и документальность в тексте и контексте французского исторического романа первой половины XIX века // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Русская филология 2016 № 4. с.127–135.
2. Никишин С. В. Феномен революционного сознания и его исторические метаморфозы: дисс ... канд филос наук Воронеж, 2003. 213 с.
3. Реизов Б. Г. Французская романтическая историография ЛГУ: 1956 г. 536 с.
4. Реизов Б.Г. Французский роман XIX века. «Высшая школа». М. 1969 г.
5. Фюре Ф. Постигание Французской Революции [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/042012/24042012-04a.html> (дата обращения: 10 09 2018)